

DOI 10.35775/PSI.2025.124.7.005

УДК 93/94

Г.О. РЫКОВ

аспирант кафедры истории и регионоведения
Московского гуманитарного университета,
Россия, г. Москва

ОПЫТ ПЕТРОВСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В настоящей статье, основываясь на методах сравнительного анализа и историзма дается оценка успешных преобразований времен Петра I и проводятся аналитические параллели с возможными реформами в современной России. Рассмотрены основные направления петровских преобразований, дана оценка их применимости и адаптации к условиям современной России и наметившейся тенденции на ее технологическое и экономическое отставание. Аналитический аспект включает в себя определение перспектив и актуализация реализации реформ, подобных Петровским, с учетом историко-социальной и историко-политической специфики сравнения разных эпох, политического и этно-социального уклада России в разные периоды ее существования.

Ключевые слова: Реформы Петра, Модернизация, экономические и военные реформы, Развитие России, опыт СВО.

Тема модернизации путем государственных преобразований в нашей стране сейчас чрезвычайно актуальна. Страна, оказавшись после развала Советского Союза на политической, экономической и идеологической периферии, спустя 30 лет так и не избрала для себя стратегического пути развития и понятного целеполагания для движения в будущее. Реакция политических и экономических элит на изменяющуюся внутреннюю и внешнюю политическую обстановку не заточена под опережающее действие, а стремление власти к некой консервации и сохранению статуса-кво не отвечает долговременным мировым вызовам современности. Общество все более разобщается. Экономическое неравенство между сверхбогатыми и бедными, при отсутствии среднего класса, возрождает у населения память о еще недавнем глобальном превосходстве СССР, его достижениях и социальной стабильности, и заставляет многих говорить о «левом повороте», возвращении к модернистскому советскому проекту. Молодежь же, родившаяся в конце 90-х – начале 00-х, росшая без идеологии и системы ценностей, воспитанная в глобализированной цифровой паутине, все более решительно отказывается принимать существующие порядки действительности нового российского «застоя». Идея глобальных реформ все более отчетливо слышна как со стороны либерального лагеря, так и из уст традиционалистов. Поэтому для нашей страны жизненно необходима модернизация, и пример успешного опыта прошлого может стать залогом будущего процветания и благосостояния нашего отечества. В этом плане анализ реформаторской деятельности Петра I и ее возможной

адаптации к современным реалиям представляет значительный интерес в сложном деле поиска российского пути к модернизации. История нашего отечества, а также примеры зарубежных стран показывают, что именно великие державы со своими национальными модернизационными проектами, доказавшими наибольшую эффективность в период глубоких трансформаций на мировой арене, обычно становились основой формирования последующих новых глобальных систем [4. С. 4]. Именно к такому результату привели Российское государство успешные преобразования первого императора. Опыт реформ Петра интересен тем, что показывает пример успешной модернизации в ряде жизненно важных государственных сфер за относительно короткое время. «Преображение» России состоялось на глазах изумленных россиян, европейцев и азиатов при жизни одного поколения. Петр I сумел преодолеть на своем пути многочисленные объективные трудности. Важно подчеркнуть, что царь смог решить вопрос нехватки денежных средств, используя другие преимущества Российского государства [5. С. 68].

После развала Советского Союза и кризисных 90-х, Россия вошла в период затянувшихся реформ и не всегда удачных модернизационных проектов. Несмотря на стабилизацию в нулевых, Россия не смогла выработать полноценной стратегии своего развития, а имеющиеся на тот момент реформистские проекты оставались либо ситуативными, без коренных изменений в системе отрасли, подвергнутой реформе, либо, с помпой запустившись, были вскоре свернуты или заморожены, так и не приведя к эффективным изменениям, а лишь разрушив отлаженную систему прошлого. В связи с этим, в стране все более явно ощущается нарастающее отставание от мировых лидеров в вопросах высоких технологий, экономики, промышленности, а также социальной сферы. Относительную конкуренцию Россия еще продолжает составлять в военной отрасли, но и это, в основном, благодаря советским наработкам. В этом плане наша страна все больше и больше походит на допетровскую Россию, отставание которой от европейских передовиков приобретало не только социально-экономический, но цивилизационный характер.

Идейные основы для будущих Петровских реформ начинают складываться еще при его отце, Алексее Михайловиче, и старшем брате, Федоре Алексеевиче. Значительную роль в теоретической подготовке к реформам сыграл незаслуженно забытый в отечественном историческом сознании фаворит царевны Софьи – князь Василий Васильевич Голицын. Голицын ясно понимал основную задачу своего времени – более тесное культурно-технологическое взаимодействие с «Западом», поэтому являлся сторонником расширения связей со странами Европы, покровительствовал иностранцам, был активным сторонником образования русского юношества за границей, создания постоянных посольств при европейских дворах, дарования религиозных свобод и даже выражал надежды на освобождение крестьян от крепостной зависимости [3. С. 34-59]. Осознание необходимости реформ назрело среди думающей части российской элиты. Но в стране, где вся вертикаль власти тяжелым византийским бременем

ложилась на плечи правителей, и успех, и неудача всей державы, зависели от их индивидуальных качеств, для решительного прорыва нужна была Личность. И такая личность появилась. Без сомнения, верно писал историк С.М. Соловьев, предвосхищая реформаторскую деятельность Петра: **«Необходимость движения на новый путь была признана... народ поднялся и собрался в дорогу; но кого-то ждали; ждали вождя; вождь явился»** [11. С. 38]. Петр был энергичным, амбициозным, упорным человеком с железной всепокрушающей волей. Его бесконечное трудолюбие, стремление к познанию и неутолимая жажда деятельности, стали залогом успешных реформ, навсегда изменивших страну.

Сложно отрицать тот факт, что успех всех нововведений Петра зиждился на экономическом базисе [12. С. 18]. Военизированное государство, выкованное в горниле непрекращающихся войн, ориентируясь на сильные стороны преобладающих в России форм хозяйствования, смогло выстроить свою экономику таким образом, что общие затраты на содержание значительных вооруженных сил и вновь созданного флота обходились казне в разы дешевле чем Франции и Великобритании [5. С. 63]. Анализируя современную эпоху и опыт успешно развивающихся стран Азии, весьма уместно звучит мнение В. Фуллера: **«...полагаю, что Россия стала великой державой, не столько стремясь превзойти Запад, но, изобретя новый способ борьбы, который извлекал выгоду из ее архаичного политического и общественного устройства»** [14. С. 21]. Именно опора на собственные ресурсы без попытки слепого заимствования эволюционно развившийся на западе экономической системы, позволила Петру успешно играть в игру, которую до сих пор активно ведет Китай, сделавший акцент в своей модернизации на особенности своего социально-экономического устройства. Дешевизна китайских рабочих позволила сконцентрировать в стране промышленный капитал западных корпораций и провести технологическую индустриализацию. Похожую ситуацию мы видим в петровской России, использовавшей, как пишет В. Фуллер, **«архаичных институтов русской государственности»**, для интенсивного скачка в своем развитии. Специалист по «петровской эпохе» П.А. Кротов придерживается схожей точки зрения, говоря о том, что сформировавшиеся до Петра самодержавие и крепостничество соответствовали уровню развития страны, ее географическим, почвенно-климатическим условиям, полиэтничному и поликонфессиональному составу населения, и именно это позволило обеспечить переход от поступательного к интенсивному развитию страны и провести государственные реформы [5. С. 63]. Петр I добился формирования новой элиты, разделяющей его взгляды, на основе абсолютизма и преобразования полуфеодальной монархии старого типа в «дворянско-служивую империю», сохранив при этом социально-экономические первоосновы российской государственности – монархический строй и крепостничество. Несмотря на то, что в историческом сообществе существуют разные точки зрения на этот процесс, историк А.И. Фурсов, например, в своей лекции, посвященной Петровским преобразованиям, говорит, что: **«...проводимая Петром модернизация привела не к слому традиционной вотчинно-государственной**

системы, а к ее усовершенствованию и подлаживанию, качественно необходимому для более тесной интеграции с формирующейся на Западе капиталистической мир-экономикой. Другими словами, Россия выступала не субъектом, а объектом этой интеграции и подстраивалась под штабную панъевропейскую экономику». Данная стратегия на том историческом этапе оправдала себя, позволила сосредоточить сравнительно небольшие финансовые ресурсы России на ключевых направлениях модернизации. Благодаря удачно выстроенному управлению, Петр смог извлечь максимальную выгоду из крепостнической системы, а именно, обеспечил экономику государства дешевой (а подчас и вовсе бесплатной) рабочей силой посредством применения административного ресурса [13. С. 21]. Опирающийся на крепостнический базис, нарождающийся Петровский государственный капитализм, в сочетании социально-политическими особенностями организации общества, смог также обеспечить количественное и качественное переоснащение армии и флота, что, безусловно, вывело Россию на лидирующие позиции в Европе. В первую очередь финансовые, материальные и людские ресурсы страны были направлены на создание и развитие высокотехнологичных отраслей промышленности, ориентированных на производство для армии и флота. Проводя сравнение – если современная Россия, также являясь периферийной экономикой, встроилась в мировой рынок как ключевой поставщик сырья, уйдя от сфер глубокой обработки и высоких технологий, то Петровские реформы ставили целью переориентацию российского экспорта от ресурсного к промышленному. В этом принципе заключается основной урок Петровских экономических реформ для современной России – сосредоточившись на собственном базисе, еще не исчерпавшем себя потенциале Советского Союза, и ориентируясь на внутреннюю потребность в выстраивании сильной конкурентной экономики, основанной на традициях государственного собственности, провести прогрессивную модернизацию. Кроме того, современная Россия, сопоставима с эпохой Петра Великого еще и тем, что преобладающая часть собственности на землю, недра и ресурсы, так или иначе, находится у государства или аффилированных с государством компаний [5. С. 66] – это важнейший источник материальных ресурсов и поступления денежных средств, пополняющих государственный бюджет.

Другим важным уроком Петровских преобразований стоит рассматривать создание условий для устойчивого роста народонаселения в Империи. В работах П.А. Кротова, «население» и его количество, как фактор успешной модернизации России при Петре I, определяется как: «...**важнейшая предпосылка сохранения великодержавного статуса, суверенитета и территориальной целостности**» [5. С. 64]. С подобным утверждением сложно не согласиться, но стоит заметить, что высокая рождаемость не является заслугой реформистской политики Петра I, напротив, при нем наблюдается сокращение населения в связи с тяжестью испытаний, которые простой народ выносил во имя величия империи [7. С. 201-210]. Стоит заметить, что по данному факту, существует альтернативное мнение,

свидетельствующее об увеличении населения страны в период правления Петра [1. С. 193].

В любом случае, тенденция к росту населения России связана не с деятельностью какого-либо правителя, а с естественным, бытовавшим в ту пору среди крестьянского сословия, образом традиционного способа воспроизводства. Благополучие крестьянского хозяйства строилось на количестве рабочих рук, задействованных в общем труде, соответственно, многодетность крестьянской семьи была залогом выживания. Со временем, именно рост крестьянского населения без значительной урбанизации сделал земельный вопрос наиболее острым во внутренней политике России. Современная Россия, напротив, имея куда более значительное население, чем в петровские времена, совершила демографический переход, в связи с чем население стремительно стареет, а урбанизованная молодежь отличается низкой рождаемостью. Поиск решения данной проблемы в контексте разработки глобальных реформ бесспорно тоже необходим, но петровский опыт применительно к современной ситуации не актуален, так как в XVIII веке перед страной не стояло подобных вызовов.

Говоря об успешных преобразованиях петровских времен, в качестве позитивного примера для современности, стоит рассматривать рекрутские наборы и дворянскую службу, введенные в рамках реформ, которые в дальнейшей перспективе были преобразованы во всеобщую воинскую повинность, сохранившуюся в России по сей день. П.А. Кротов полагает крайне важным для современной России максимальную пролонгацию этого явления, объясняя это широтой российских границ и необходимостью сохранения территориальной целостности [5. С. 65]. И если актуальность рекрутчины и всеобщей воинской повинности в XVIII, XIX и первой половине XX века не вызывает сомнения, то перспективы сохранения в современной России по сути архаичных способов комплектации личного состава вооруженных сил долгое время вызывали вопросы. Но все изменилось после начала СВО. Ранее, не имея примеров масштабного соприкосновения двух современных армий, военные аналитики в своей среде культивировали идею об «изменившимся» типе войны, где многотысячные солдатские массы, сражающиеся на поле брани или засевшие в окопах вдоль протянувшегося на многие километры фронта, фактически больше не встречаются. Они полагали, что в современном мире, успешная война (речь не идет о так называемых «гибридных» войнах, цель которых не конечный результат, а продолжение эскалации) это отлаженные действия малых высококлассно подготовленных групп, опирающиеся на поддержку технического обеспечения и ресурсов информационных войн. Однако ход специальной военной операции наглядно показал: опора на малые подготовленные группы приводит к быстрому их стачиванию в ходе первых месяцев конфликта, а потребность блокировать и осаждать города, контролировать многокилометровые пространства и вести окопные сражения, требует привлечения значительных масс личного состава, не только для наступления, но и для банального удержания фронта [10. С. 30]. Без сомнения, в войне нового типа нужны технологии и профессионалы, умеющие их использовать. В связи

с уникальным, пусть и весьма трагичным опытом, полученным Россией, когда потребность в личном составе заставляла привлекать мобилизованных и добровольцев во избежание попадания на фронт необученных и морально неподготовленных кадров, необходимо не только оставить всеобщую воинскую повинность как основную форму комплектования вооруженных сил, но и в перспективе увеличить срок срочной службы, с одного года до 2-3-х лет. При этом не стоит полностью отказываться от элементов контрактной, менее масштабной, но крайне мобильной профессиональной армии, лишенной раздутого бюрократического аппарата, вся деятельность которой (по примеру результативных ЧВК) направлена на профессиональный и технологический рост [10. С. 29]. Однако в случае масштабного конфликта, которые, как оказалось, совершенно не исключены и в наше время, основным мобилизационным ресурсом должны стать резервисты, прошедшие срочную службу. По сути, военная реформа Петра заключалась именно в качественном изменении вооруженных сил России, актуализации их для ведения современной войны. Та же самая задача стоит и перед современными силовыми ведомствами, на плечи которых ложится столь важный долг по защите государства.

Продолжая военную тематику позитивных примеров петровских преобразований, стоит поднять вопрос о необходимости для страны наличия сильного военно-морского флота. Историк Н.Н. Петрухинцев в вопросе исторического баланса армии и флота, пришел к следующему заключению: **«Относительно скудные материальные и финансовые возможности России не позволяли иметь одновременно с громадной сухопутной армией мощный флот, ориентированный на наступательные действия»** [8. С. 19]. Стоит отметить, что дело тут не столько в экономических, сколько в традиционно географических особенностях континентальных империй, ярчайшим примером которой является Россия. Проводить параллели с петровскими временами относительно масштаба флота, необходимого для России, было недалековидно уже во второй половине XIX века. Россия, имеющая чудовищную акваторию, просто не смогла бы позволить себе содержание флота открытого моря, сопоставимого с британским и далее американским. Как показывает историческая практика, попытки усидеть на двух стульях приводят к экономическому коллапсу даже ведущие страны – этот путь прошли Испанская и Французская империи, сюда же можно отнести и империю Российскую с ее поражением в русско-японской войне. Можно сказать, что в условиях начала XVIII века, Петр, сосредоточив свой военно-морской кулак на Балтике, реализовал стоящие перед ним задачи, но вот в дальнейшем нужно было, как пишет Н.Н. Петрухинцев: **«избежать типичной ошибки – недоучета специфики России как «периферийной» в мировой системе страны с ограниченными экономическими, бюджетными и техническими возможностями и с ярко выраженной географической спецификой, делающей почти невозможной и стратегически ненужной доктрину мощного наступательного флота на Балтике...»** [9. С. 126]. Уже к концу XVIII века становится понятным, что с расширением территорий, прокладкой

морских торговых путей, развитием флота, Россия просто не сможет конкурировать с морскими империями. Так же показателен опыт СССР, осознававшего сложность защиты своих морских границ, и сделавшего ставку не на огромные авианосные группировки по примеру США, а сосредоточившего силы на развитии стратегического атомного подводного флота, который и по сей день остается одним из наиболее важных факторов сдерживания возможной агрессии против нашей страны.

На примере деятельности Петра можно утверждать, что в условиях Российского государства, российской цивилизационной модели, в период новой и новейшей истории наибольшее значение имеют масштаб, способности, сила воли той личности, которая оказалась у кормила управления страной [2. С. 236]. Петр Великий на протяжении своего жизненного пути воплощал совокупность выработанных и четко понимаемых им установок, взглядов на будущее Российского государства. По итогу его правления страна кардинально изменила свой вектор развития, и больше никогда не возвращалась вспять. Этот перелом был обусловлен изменением в сознании элиты, отчасти сломленной, отчасти созданной заново. И хоть новый модернистский путь докатился до основного населения крайне опосредованным, элита восприняла его и начала развиваться в новом векторе, заложившим фундамент не только для будущих потрясений, но и для будущего величия. Для успеха нашей страны в будущем, учитывая опыт петровских реформ, важно понимать, что модернизация не ограничивается технологиями. Она происходит во времени и пространстве (географической среде), и, что наиболее важно, в сознании людей и общественном бессознательном. Если игнорировать взаимосвязь между природой, технологиями и ментальностью, то можно добиться временных успехов в какой-то из отраслей, но закрепить тенденцию на рост будет невозможно. Как это было при Петре, а затем позже во время советской модернизации, пусковым механизмом реформ обычно выступает необходимость заимствования передовых технологий. Заимствования эти тогда успешны, когда вызывают цепь дальнейших преобразований. Так, например, армия не существует сама по себе, а только как часть административной и экономической системы государства. Армия эффективна, если эффективна не только государственная, но и социально-экономическая модель. Государство эффективно, если опирается на общество (или его наиболее влиятельную и интеллектуальную часть, как это было во времена Петра) с определенной культурой. Культура связана с ментальностью – фундаментальными основами представлений людей о мире и о себе [6. С. 94]. Относительно просто перенять новое оружие и методы ведения войны. Сложнее, но также возможно создать или реорганизовать военную промышленность, преобразовав под нужды военной индустрии все хозяйство, общественно-экономическую и социальную структуру общества. Наконец, самая сложная задача – привести все в соответствие с традиционной системой основных ценностей или, если традиционная система является непреодолимым препятствием преобразований, трансформировать и ее. Для этого необходима железная, подобная петровской, политическая

воля, способная реализовать масштабные проекты в условиях жесткого дефицита исторического времени, нестабильной экономической ситуации и продолжающегося обострения внутренней и внешней политической обстановки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Водарский Я.Е.** Население России в конце XVII – начале XVIII вв.: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02. Москва, 1975.
2. **Гущин А.А.** Роль личности в истории // Модели системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2013. № 3 (7).
3. **Дворянские роды Российской империи, 1721-1917: В 10 т. /** Науч. ред. С.В. Думин. Санкт-Петербург: Вести, 1993. Т. 2. 1995.
4. **Делягин М.Г.** Стратегия «Большого рывка» / Михаил Делягин, Сергей Глазьев, Андрей Фурсов. Москва: Алгоритм, 2013.
5. **Кротов П.А.** Опыт государственной реформы Петра великого и современная Россия // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 15.
6. **Кульпин Э.С.** Уроки петровской модернизации // Историческая психология и социология истории. 2012. № 1.
7. **Милюков П.Н.** Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. Санкт-Петербург: тип. В.С. Балашева, 1892. XVI.
8. **Петрухинцев Н.Н.** «А самых больших кораблей нам строить трудно...» // Родина. 1996. № 7-8.
9. **Петрухинцев Н.Н.** Два флота Петра I: технологические возможности России // Вопросы истории. 2003. № 4.
10. **Пухов Р.Н.** От «специальной» к «военной» // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 2.
11. **Соловьев С.М.** Публичные чтения о Петре Великом / С.М. Соловьев; подготовка текста, статья и комментарии Л.Н. Пушкарева; ответственный редактор доктор исторических наук В.И. Буганов. Москва: Наука, 1984.
12. **Юдина Т.Н., Чекмарёв В.В.** Экономическая политика царя Петра I Алексеевича // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2009. № 4.
13. **Юдина Т.Н.** Государственное регулирование экономики в период правления Петра I // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2010. № 1.
14. **Fuller W.C.J.** Strategy and power in Russia. 1600-1914. N.Y., 1992. XIX.

G.O. RYKOV

Postgraduate student of the Department
of History and Regional Studies of the Moscow Humanitarian
University, Moscow, Russia

THE EXPERIENCE OF PETER THE GREAT'S MODERNIZATION IN THE CONTEXT OF MODERN RUSSIA

This article, based on the methods of comparative analysis and historicism, evaluates the successful transformations of the time of Peter the Great and draws analytical parallels with possible reforms in modern Russia. The main directions of Peter's transformations are considered, their applicability and adaptation to the conditions of modern Russia and the emerging trend towards its technological and economic backwardness are assessed. The analytical aspect includes determining the prospects and updating the implementation of reforms similar to Peter the Great, taking into account the historical, social and historical-political specifics of comparing different eras, the political and ethno-social structure of Russia in different periods of its existence.

Key words: *Peter's reforms, Modernization, economic and military reforms, Development of Russia, SMO experience.*